

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ДЕРИВАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Алиева Ферузахон Исажон кизи

магистрант 2 года обучения по специальности

«Лингвистика: английский язык»

Узбекский государственный университет мировых языков,

Ташкент, Узбекистан

musathzhonova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-7097-4404

Научный руководитель: Шевцова Ольга Владимировна – к.ф.н.

Аннотация. Настоящая работа посвящена комплексному анализу словообразования как динамической системы, обеспечивающей непрерывное обновление лексического состава английского и русского языков. Автор исследует типологические различия деривационных механизмов: доминирование аффиксации в русском языке и высокую продуктивность конверсии в строе английского языка. Особое внимание уделяется разграничению понятий «словообразование» и «деривация», где последнее трактуется как глобальный процесс создания вторичных знаков, охватывающий морфологический, синтаксический и семантический уровни.

В статье рассматриваются теоретические вклады В.В. Виноградова и Е.С. Кубряковой, а также современные тенденции к языковой экономии, проявляющиеся в активном использовании аббревиации и сращения. Подробно анализируется феномен семантической деривации в сопоставлении с семантическим словообразованием, что позволяет разграничить процессы расширения значений и формирования новых лексем. Исследование подтверждает, что эволюция словообразовательных моделей обусловлена стремлением носителей к экспрессивности и преодолению речевой автоматизации в условиях динамичных общественных изменений.

Ключевые слова: аббревиация, аффиксация, деривация, конверсия, морфема, префикс, продуктивность, семантическая деривация, словообразование, словосложение, суффикс.

Annotatsiya. Ushbu ish ingliz va rus tillari lugʻat tarkibining uzluksiz yangilanishini taʼminlovchi dinamik tizim sifatida soʻz yasashining kompleks tahliliga bagʻishlangan. Muallif derivatsion mexanizmlarning tipologik farqlarini tadqiq etadi: rus tilida affiksatsiyaning ustuvorligi hamda ingliz tili qurilishida konversiyaning yuqori mahsuldorligi. «Soʻz yasalishi» va «derivatsiya» tushunchalarini oʻzaro farqlashga alohida eʼtibor qaratiladi, bunda keyingisi morfologik, sintaktik va semantik sathlarni qamrab oluvchi ikkilamchi belgilarni yaratishning global jarayoni sifatida talqin qilinadi.

Maqolada V.V. Vinogradov hamda E.S. Kubryakovaning nazariy hissalarini, shuningdek, abbreviatsiya va birikishdan faol foydalanishda namoyon boʻlayotgan til tejamkorligiga oid zamonaviy tendensiyalar koʻrib chiqiladi. Maʼno kengayishi va yangi leksemalarning shakllanish jarayonlarini oʻzaro farqlash imkonini beruvchi semantik

derivatsiya fenomeni semantik soʻz yasalishi bilan qiyoslangan holda batafsil tahlil qilinadi. Tadqiqot shuni tasdiqlaydiki, soʻz yasalish modellarining evolyutsiyasi jamiyatdagi dinamik oʻzgarishlar sharoitida til egalarining ifodalilikka intilishi hamda nutqdagi avtomatizmni yengib oʻtish xohishi bilan bogʻliqdir.

Kalit soʻzlar: abbreviatsiya, affiksatsiya, derivatsiya, konversiya, morfema, prefiks, mahsuldorlik, semantik derivatsiya, soʻz yasalishi, soʻz qoʻshilishi, suffiks.

Abstract. The present study provides a comprehensive analysis of word formation as a dynamic system that ensures the continuous renewal of the English and Russian lexicons. The author investigates typological disparities in derivational mechanisms, highlighting the dominance of affixation in Russian and the high productivity of conversion within the structure of the English language. Particular emphasis is placed on differentiating between the concepts of "word formation" and "derivation," the latter being treated as a global process of creating secondary signs across morphological, syntactic, and semantic levels.

The paper examines the theoretical contributions of V.V. Vinogradov and E.S. Kubryakova, alongside contemporary trends toward linguistic economy manifested in the frequent use of abbreviations and blends. The phenomenon of semantic derivation is analyzed in depth through a comparison with semantic word formation, enabling a clear distinction between the processes of meaning expansion and the creation of new lexemes. The study confirms that the evolution of derivational models is driven by the speakers' pursuit of expressiveness and the need to overcome linguistic automation amidst dynamic social transformations.

Keywords: word formation, derivation, affixation, semantic derivation, morpheme, prefix, suffix, productivity, vocabulary, conversion, abbreviation

Словообразование является одной из ключевых составляющих языковой системы, обеспечивающей её развитие и постоянное обновление.

В английском языке выделяются аффиксация, словосложение, конверсия, реверсия и сокращения [Арнольд, 2016; Елисеева, 2015]. Аффиксация является наиболее продуктивным способом. Аффиксы изменяют значение слов и могут менять часть речи. Существуют сложные способы словообразования, сочетающие несколько морфем. Полуаффиксы занимают промежуточное положение [Степанова, 2007].

В русском языке значительная часть лексики – около 90% – представлена производными словами, образованными с помощью морфем [Валгина, 2002].

Язык постоянно изменяется, что отражается в способах образования слов. Наиболее распространёнными являются аффиксация (автор → соавтор) и словосложение (кинотеатр). Также активно используется сращение (телесериал), что связано с тенденцией к языковой экономии [Елисеева, 2015].

Наряду с этим можно наблюдать такой процесс, как аббревиация (вуз), которая позволяет сокращать сложные или же длинные выражения, используя первые буквы, первые с последующими для сокращённого выражения учебных заведений или некоторых словосочетаний на английском и русском языке (ASAP, ИМНО). Семантическое словообразование характеризуется в появлении новых значений у слов (видеотека) [Елисеева, 2015].

В лингвистике выделяются различные классификации словообразования. П.А. Лекант предлагает деление на аффиксальные, безаффиксные и смешанные способы [Лекант, 2006].

Л.А. Новиков выделяет морфологические способы и процессы взаимодействия слова и словосочетания [Новиков, 2003].

Так мы можем подвести итог, что словообразование на английском и на русском языке представляют из себя динамическую систему, которая включает в себя не одну ветку развития деривации.

Современная лингвистическая практика демонстрирует устойчивую тенденцию к созданию выразительных обозначений для уже известных явлений. Это связано как с динамикой общественной жизни, так и со стремлением носителей языка избежать языковой автоматизации.

Для достижения выразительности активно используются переосмысление слов, расширение их переносных значений и формирование синонимических рядов. Эти процессы позволяют более точно дифференцировать значения и усиливают выразительность речи.

Словообразовательная система языка постоянно развивается.

Это проявляется в изменениях продуктивности моделей, появлении новых элементов и трансформации их значений. В английском языке словообразование также является предметом активного изучения.

Дальнейшее развитие теории связано с исследованиями К. Циммера, Э. Пеннанена, В. Адамса и Л. Бауэра.

В английской лингвистике выделяют три основные группы словообразовательных процессов: создание новых слов, их сочетание и редукция.

К основным методам относятся [Baueг, 1983]:

- аффиксация («happy → happiness»),
- словосложение («sunflower»),
- конверсия («water → to water»),
- реверсия («editor → edit»),
- словослияние («brunch»),
- сокращения («ad», «sci-fi», «NASA»).

Понятия словообразования и деривации, часто воспринимаемые в лингвистике как совпадающие, на самом деле относятся как частное и общее. Их разграничение является ключом к пониманию языковой структуры.

Словообразование представляет собой раздел языкознания, излагающий структуру слов и способы формирования новых лексических единиц. Деривация же – это процесс создания одних языковых элементов из других исходных.

Таким образом, словообразование можно рассматривать как «каталог» моделей языка, тогда как деривация – это «двигатель», который инициирует эти модели, обеспечивая обновление и развитие языковой системы.

Историческое осмысление этих явлений показывает, как постепенно расширялось и углублялось понимание этих процессов. В XIX веке интерес российской лингвистической школы был сосредоточен на морфологии.

Учёные, такие как Ф.Ф. Фортунатов, сделали первые шаги в анализе слова, выделяя корни, суффиксы и приставки, но словообразование еще не считалось самостоятельной дисциплиной.

Переломным моментом стало середина XX века: выдающийся лингвист В.В. Виноградов в своем исследовании «Русский язык. Грамматическое учение о слове» убедительно обосновал необходимость выделения словообразования как отдельного направления в науке о языке [Виноградов, 1947]. Он предложил рассматривать его как сложную систему, учитывающую не только формальные, но и семантические связи между родственными словами, например, между глаголом «бежать» и существительным «бег».

Дальнейшие исследования, во многом под влиянием генеративизма, привели к широкому распространению термина «деривация». Это понятие, происходящее от латинского «derivatio» («отведение», «образование»), охватывает более широкий спектр процессов.

Если традиционное словообразование акцентировалось на создании новых слов (например, «стол» → «столик»), то деривация, активно развивавшаяся в работах Е.С. Кубряковой и других, стала включать процессы создания любых вторичных знаков [Кубрякова, 1981]. В её поле зрения попало не только образование новых лексических единиц, но и формирование грамматических форм (словоизменение), как, например, «стол» → «столам» (дательный падеж, множественное число), а также синтаксическая деривация – изменение целых конструкций, например, переход от глагольного высказывания «Он открыл Америку» к именному «Открытие Америки Колумбом». Мы можем уверенно сказать на основе этого, деривация охватывает все уровни языка: от морфологии до синтаксиса.

Чтобы проиллюстрировать различия, рассмотрим их работу в русском языке. Словообразование проявляется в классических способах аффиксации, когда от одной основы с помощью приставок и суффиксов формируется множество слов. Например, от корня «ход» образуются слова «выход», «вход», «приход», «переходник», «ходок». Каждое из этих слов является самостоятельной лексической единицей.

Деривация же в широком понимании включает также словоизменение (или же изменения формы слова, продолжение смысла изначального слова): изменение падежных форм слова «выход» – «выхода», «выходу», «выходом» – это не создание нового слова, а грамматическое видоизменение.

Более сложная ситуация возникает при синтаксической деривации, когда меняется структура высказывания, например, изменение глагольного сказуемого в подлежащее: «Он руководит предприятием» становится «Его руководство предприятием».

Сравнительный анализ английского и русского языков демонстрирует, как общие принципы деривации адаптируются к особенностям каждого языка.

Русский язык, будучи синтетическим с развитыми флексивными и аффиксальными системами, делает акцент на аффиксации, где приставки и суффиксы играют ключевую роль.

В английском, как представитель аналитического строя, характерно использование конверсии (или безаффиксного словообразования), когда слово меняет часть речи без внешних изменений. Рассмотрим примеры: «water» (вода) → «to water» (поливать), «mail» (почта) → «to mail» (писать письмо/отправлять письмо). Хотя аффиксация также используется для образования существительных

(«to teach» → «teacher») и прилагательных («care» → «careless»), в обоих языках активно применяется словосложение, но с различиями.

Явную разницу деривации с словообразованием мы можем наблюдать в семантике. Когда речь заходит о термине «деривация», тут возникают некоторые сложности. Широкая трактовка понятия охватывает процессы создания любых вторичных знаков в языке, включая использование слов в новых значениях. Именно в этом контексте и применяется термин «семантическая деривация».

Однако существуют и другие взгляды на это понятие, которые акцентируют внимание не на словообразовании, а на лексической семантике. Многие лингвисты под семантической деривацией понимают появление новых значений многозначного слова. Д.Н. Шмелёв подчеркивает, что между значениями должны существовать производственные отношения, что отличает семантическую деривацию от омонимии [Шмелёв, 2006].

В контексте научного определения «дериват» подразумевает нечто производное, а «дериватор» – устройство, определяющее направления. Это помогает установить, что деривация, в общем понимании, есть отклонение от исходного состояния или изменения в направлении развития. Следовательно, термин «семантическая деривация» следует применять для описания процессов, которые приводят к изменениям в значении слов.

Тем не менее, утверждение о том, что семантическая деривация противостоит семантическому словообразованию, не совсем корректно. В некоторых аспектах они могут пересекаться, но отдельные термины должны использоваться для обозначения специфических языковых процессов. Семантическое словообразование представляет собой процесс, приводящий к созданию новых слов с многозначностью, тогда как семантическая деривация связана с постепенным расширением значения слова. [Некипелова, 1972]

Семантические изменения могут быть как количественными, так и качественными, и процесс семантической деривации приводит к расширению объёма значений, а иногда и к его сужению. Это явление в большей степени связано с употреблением слов в различных речевых контекстах. Семантическое словообразование, в свою очередь, представляет собой качественный скачок, который приводит к созданию новой языковой единицы с уникальным значением.

Семантическая деривация – это семантические изменения, происходящие в семантической структуре слова; семантическое словообразование – это развитие семантической системы языка. Таким образом, семантическая деривация и семантическое словообразование связаны, но отражают разные аспекты эволюции языка.

Семантическая деривация характеризует изменения в значении слова, тогда как семантическое словообразование – процесс формирования новой лексемы. Оба процесса представляют собой этапы развития языковой системы, однако каждый из них обладает своими уникальными характеристиками и функциями.

Так, согласно мнению В.С. Соловьёва, развитие представляет собой последовательность изменений, направленных к конкретной цели [Соловьёв, 1988]. В то время как семантическая деривация может не иметь чёткого завершения, открывая новые горизонты для многозначности слов.

Литература

1. Арнольд В.И. Лексикология современного английского языка: учеб. Пособие / 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 376 с.
2. Bauer L. English Word Formation. – Cambridge: CUP, 1983. – 311 p.
3. Валгина Н.С. Современный русский язык: учебник для вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина; под ред. Н.С. Валгиной. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
4. Виноградов Виктор Владимирович. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / Проф. В.В. Виноградов; Московский ордена Ленина государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва; Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1947. – 783 с.
5. Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка (базовый курс): учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015. – 232 с.
6. Лекант П.А. Безаффиксный способ словообразования имён существительных, образование существительных сложением сокращённых основ, усечением производящей основы были охарактеризованы при рассмотрении видов морфологического словообразования («Современный русский литературный язык» / под ред. П.А. Леканта). – М., 2006. – С. 154-156.
7. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
8. Новиков Л.А. Современный русский язык / под общ. ред. Л.А. Новикова. – СПб.: Лань, 2003. – 864 с.
9. Некипелова И.М. К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте. – М., 1972. – 351 с.
10. Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – 441 с.
11. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка / под ред. д.филол.н., проф. Т.В. Строевой. – Изд. 2-е, испр. – Москва: URSS, КомКнига, 2007. – 374, [1] с.; 22. – (Из лингвистического наследия М.Д. Степановой)
12. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык: Лексика. – М.: КомКнига, 2006. – 281 с.